

'И это потому, что она была подозрительной'.

Она была подозрительной.

Это он в долгу перед ней, но, как ни странно, именно Эвелин читает его лик, когда не достаточно назвать его высокомерным.

'Вы говорите, что это одолжение, но нельзя же так легко доверять'.

Тем не менее, в отличие от первой встречи, Эвелин не увидела никакой конспирации, сказав, что потеряла память.

И даже положил еду в рот.

Пока я размышлял об этом, голос Эвелин, который я слышал ранее, прозвучал у меня в ухе.

"Мне было одиноко".

Это было всего лишь одно слово, но почему-то он не мог больше ничего спросить или поинтересоваться.

Я был раздражен, но как только я услышал эти слова, что-то в моем сердце растаяло.

Что же это такое?

Дать такую глупую, эмоциональную и бессмысленную причину... Мне почему-то стало не по себе, поэтому я вскочила и села, потом снова упала на бок.

"Но... я не верю".

В сонном состоянии я ругал свой разум.

'Сон, я должен просто немного полежать, а потом встать'.

Белый ребенок не выспится перед сном. Но самой тяжелой вещью в мире были его веки.

Равен перестал думать и закрыл глаза, сам того не замечая. Прошло совсем немного времени, прежде чем из его чуть приоткрытых губ вырвался короткий вздох.

* * *

"Gasp."

Когда Рейвен удивленно открыл глаза, была уже глубокая ночь.

Спал я совсем недолго, но все равно немного устал. Впрочем, это к счастью.

Он и не думал возвращаться ко сну.

"Farrell....."

Ему снился кошмар.

Сон о том дне, когда мужчина похвалил его талант в детстве. Это был мирный сон, но он превратился в кошмар.

'Предатель'.

Потому что этот человек был предателем.

Фарреллом, предателем, которому мало того, что он уложил герцога и его сына в критическом состоянии, ему даже пришлось продать информацию о семье Норт императорской семье.

С ранних лет он был предан Рейвену как главному врачу государства. Он был обязан быть близким к молодому Рейвену. Иногда он чувствовал себя ближе к Рейвену, чем его отец, который не отличался дружелюбием.

Более того, он был близок не только с Рейвеном.

Годы всеобщего ostracism под прозвищем злодея из-за неприятия и заговора Императорской семьи. Люди семьи Норт, сплотившиеся за эти годы, не были людьми, легко открывающими свои сердца.

Фаррелл был близким другом для всех них.

Благодаря этому он также смог добиться успеха в мятеже.

"...."

Рейвен туго уставился в потолок, затем медленно поднялся и сел.

..... Равен не мог избавиться от каких-либо затянувшихся чувств до того момента, как его схватили и продали в рабство.

Должно быть, произошло какое-то недоразумение, так он думал. Несмотря на то, что его характер был холодным и разбойничьим, Рейвен все еще оставался ребенком. Предательство любимого человека не имело другого результата, кроме как оставить глубокий шрам на теле ребенка.

Сейчас он смирился с этим, но только после того, как на него с помощью магии наложили рабскую метку, Рейвен принял свое предательство.

Только тогда он смог сбежать.

Если бы он ждал больше, на нем была бы выгравирована настоящая, несмываемая печать рабства.

Я пообещал себе, что больше никому не буду доверять".

Могу ли я доверять девушке, с которой общался всего день или около того?

И снова он подумал об Эвелин.

Возможно, потому что я не уверен.

'...Ты действительно позвал меня просто потому, что тебе было одиноко?'

Неужели человек может быть таким расхлябанным?

Рейвен положил подбородок на руки, вздохнув сквозь опущенные глаза.

Его решимость пошатнулась. Всего за один день.

Мальчик закрыл глаза и тихо прошептал.

"Я никому не доверяю".

Особенно если он из той же <Конечной деревни >, что и человек, убивший его мать.

'...Вот как можно выжить'.

Он глубоко вздохнул и потер глаза руками.

'Я чувствую себя усталым.'

Даже короткий сон не снял усталость должным образом. На самом деле, его тело уже достигло своего предела. Кровотечение остановилось, но рана все еще оставалась открытой, а магическая метка раба, наложенная перед самым побегом, иногда душила.

Несмотря на то, что еда поступала внутрь и он немного согрелся, желудку было нехорошо. Кроме всего прочего, его дух отчаянно хотел отдохнуть.

"Потому что этот ребенок слаб... Интересно, ничего, если я закрою глаза?"

Да. Просто ложиться спать и просыпаться очень рано, чтобы проверить, как ведет себя бедный ребенок. В конце концов, Рейвен зарыл свое маленькое тело на кровати, с полужакрытыми глазами.

На этот раз он тайком накрылся одеялом. Оно было шершавым на ощупь, но, как ни странно, теплым.

Из-за запаха.

Запах травы, исходивший от Эвелин, пропитал и кровать. Рейвен бессознательно потер щеки, как только пушистое одеяло коснулось его щек.

Вскоре усталость навалилась на него, как приливная волна, поэтому он тихо закрыл глаза и уже собирался заснуть.

Рейвен широко открыл глаза от внезапно пришедшего в голову факта.

".....Uh, подожди...".

Моргание.

Моргание.

Потрясенные глаза уставились на кровать. Это была односпальная кровать, достаточно большая, чтобы на ней могли улечься двое худых детей.

'Сказала ли она, что будет спать отдельно?'

Не думаю, что она сказала.

пробормотала Рейвен, словно одержимая, не осознавая этого.

"Ни в коем случае, ты же не собиралась идти и спать со мной?"

Дворяне этого мира даже не мечтают спать с противоположным полом в собственных комнатах, даже когда им восемь лет.

Даже если он был из злодейской семьи, эта часть ничем не отличалась от других.

Рейвен тоже была благородной.

Но она им не является. Поскольку она простолюдинка, она могла просто попросить о совместном сне без такого сознания.

"Нет. Она даже не новорожденный ребенок".

Она не могла сказать, что будет спать со мной в возрасте более 10 лет.

"...."

Однако в этот момент в памяти вдруг всплыла фигура Эвелин, которая вела себя по отношению к нему совершенно свободно.

Казалось, она читала его настроение, но при этом использовала игривый тон.

"Тебе нужно тщательно помыться!"

"Стоит ли жить?"

Кроме того, эти фиалковые глаза, наполненные пурпуром...

"Да, хороший мальчик".

Есть также признак того, что она, кажется, считает что-то в нем милым.

"...."

Сонливость в его золотых глазах внезапно исчезла.

* * *

"Эм? Ты не спишь?"

Пытаясь поднять ручку, чтобы писать, я оглядела комнату. В этом доме не было ничего, связанного со звукоизоляцией, поэтому я чувствовала небольшие знаки в каждом уголке маленького дома.

"Я должна поторопиться и поспать".

Я не думаю, что могу спать глубоко. Однако было кое-что, что нужно было решить, прежде чем я просто продолжу писать.

Время от времени мне приходится доставать эти записи, но спрятать их негде.

'Я беден, поэтому ничего особенного'.

Поэтому, поразмыслив, я придумал хитрость.

"О, я гений".

С радостью и печалью я начал шаг за шагом записывать воспоминания об этом теле словами из этого мира. Поскольку я купил десять буханок хлеба, сумка оказалась очень большой.

Казалось, что там останется место даже после того, как все воспоминания о теле будут израсходованы.

'Потому что мне нужно записать только то, что важно'.

И конец наступил быстро.

Далее, на обратной стороне.....

'Давай сделаем его похожим на бабушкино лицо'.

Я нарисовала бабушкино лицо линией. Это были только очертания.

"....."

Посмотрев на картинку некоторое время, я начала писать первоначальные знания на пустом месте картинке очень мелким хангыльским почерком.

Как бы заполняя цветом.

<http://tl.rulate.ru/book/67120/2037038>